

Андрей Владимирович МОРОЗОВ,

заместитель начальника Управления по борьбе
с преступлениями в сфере незаконного оборота
наркотиков синтетического происхождения
и прекурсоров ГУНК МВД России (г. Москва),
кандидат юридических наук

amorozov@mvd.ru

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ
ЗА ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ**

**ON CERTAIN ISSUES OF STRENGTHENING CONTROL OVER
THE CIRCULATION OF PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN RUSSIA**

Автором обращено внимание на необходимость усиления мер контроля за прекурсорами с целью противодействия незаконному производству наркотиков, критически рассматриваются некоторые современные уголовно-правовые и административно-правовые санкции за совершение правонарушений в этой сфере, предлагаются нормативные правовые пути решения имеющихся проблем.

The author draws attention to the need to strengthen control measures over precursors in order to counteract the illicit production of narcotic drugs. The paper critically examines certain contemporary criminal law and administrative law sanctions for committing offences in this sphere and proposes regulatory and legal ways to address the existing problems.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, Конвенция 1988 года, незаконное наркопроизводство, прекурсоры, законодательство в сфере оборота наркотиков, штраф, размеры прекурсоров, уголовная политика, уголовный кодекс, административное законодательство, наркопреступления, усиление мер контроля за оборотом прекурсоров.

Keywords: illicit drug trafficking, the 1988 Convention, illicit drug manufacture, precursors, drug control legislation, fine, precursor quantities, criminal policy, Criminal Code, administrative legislation, drug-related crimes, strengthening control measures over precursor circulation.

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹, для государств, общества и отдельных граждан не перестают терять актуальности, поэтому противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов² уголовно-правовыми средствами является одним из главных направлений обеспе-

чения национальной безопасности России на современном этапе развития [подр.: 1, с. 73].

Так, ежегодно в России правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с НОН³, высоки показатели количества пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков (в 2024 г. –

1 Далее – НОН.

2 Далее – НС и ПВ.

3 Подпункт «а» п. 7.1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23.11.2020 N 733.

377,9 тыс. человек, или 258,6 случая на 100 тыс. человек)¹, количества случаев отравления наркотиками (в 2024 г. составило 15,9 случая на 100 тыс. человек)² и числа умерших вследствие отравления наркотиками (в 2024 г. превысило 7,9 тыс. человек)³.

При этом одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков остается увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке НС и ПВ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики⁴, то есть незаконное производство синтетических наркотиков и рост их массы в теневом обороте подрывают безопасность нашей страны. Причем, несмотря на суровость возможной уголовной ответственности и принимаемые меры профилактического характера, популярность незаконного производства синтетических наркотиков в России не ослабевает, растет количество мест их незаконного производства и количество совершенных преступлений [5, с. 99].

Так, 20 февраля 2026 г. на хуторе Раково-Таврический Кагальницкого района Ростовской области в домовладении, арендованном ранее судимыми М. и Б., выявлена подпольная лаборатория по производству синтетических наркотиков. Изъято 164,7 килограмма мефедрона, 307 канистр общим объемом 3000 литров с раз-

личными прекурсорами и другими химическими веществами, а также лабораторное оборудование, используемое для производства наркотиков⁵.

Негативные тенденции в этой сфере, происходящие в последние 10 лет, подтверждает официальная статистика⁶, уверенно демонстрирующая рост выявления фактов незаконного производства основных видов синтетических наркотиков (мефедрон, производные N-метилэфедрона, метадон, амфетамин) внутри страны. Так, с 2016 г. по 2025 г. такой рост произошел в 14,7 раза (с 66 до 969 наркопреступлений) (диаграмма 1).

Необходимо отметить, что угрозы от незаконного производства синтетических наркотиков волнуют мировое сообщество уже достаточно давно.

Так, в 1988 г. в г. Вене на Конференции ООН принята Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в которой отмечен рост подпольного производства НС и ПВ⁷. При-

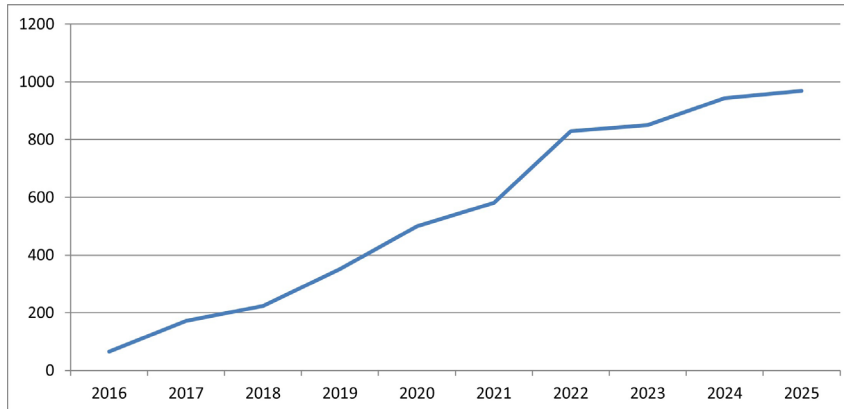

Диаграмма 1. Количество выявленных правоохранительными органами России фактов наркопроизводства (2016-2025 гг.)

1 Подпункт «в» п. 7.1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

2 Подпункт «ж» п. 7.1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

3 Подпункт «з» п. 7.1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

4 Подпункт «д» п. 9 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

5 По материалам уголовного дела N 12601600035000001, возбужденного 06.03.2026 по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

6 Сервис ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России (форма «1-МВ-НОН» код 171) за 2016-2025 гг.

7 Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988). Далее – Конвенция.

чина этого связывается с легкодоступностью и отсутствием необходимых мер контроля за некоторыми веществами, в том числе прекурсорами. Обращено внимание стран на необходимость контролировать не только оборот самих наркотиков, но и веществ, используемых при их изготовлении. Это положение было внесено в ст. 12 Конвенции («вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ») [6, с. 2].

Как итог – Конвенция утвердила перечень контролируемых прекурсоров (таблицы 1 и 2), а также обязала все ратифицировавшие ее страны признать преступлением изготовление, транспортировку, распространение или владение веществами, указанными в этом перечне, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного производства или изготовления НС и ПВ¹, то есть ввела уголовную ответственность за незаконный оборот прекурсоров.

Примечательно, что Конвенция также обратила внимание стран на необходимость применения более суровых санкций в случаях совершения таких преступлений повторно, в составе организованных групп, с применением оружия или насилия, должностным лицом, с использованием несовершеннолетних, в общественных местах или в непосредственной близости от них, в местах, которые используются школьниками или студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий².

Конвенция ратифицирована СССР и вступила в силу для СССР 17 апреля 1991 г.³. В дальнейшем правопреемницей СССР – Российской Федерацией в 1998 г. законодательно закреплено понятие прекурсоров НС и ПВ (вещества, часто используемые

при производстве, изготовлении, переработке НС и ПВ, включенные в Перечень НС и ПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года)⁴.

Между тем, несмотря на то что организация надлежащего контроля за оборотом прекурсоров в целях предупреждения поступления данных веществ в незаконный оборот ограничивает развитие сырьевой базы нелегального производства и изготовления НС и ПВ, а в конечном итоге способствует выработке адекватных мер противодействия незаконному обороту прекурсоров, что является важнейшей составляющей механизма противодействия наркоугрозе [2, с. 20], целых 14 лет в России законодательство в сфере оборота прекурсоров и, соответственно, разработка мер государственного контроля дальнейшего развития не получили.

Конкретные изменения в уголовной политике России в части незаконного оборота прекурсоров произошли лишь в 2012 г.⁵, закрепив уголовную ответственность за их незаконный оборот (незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка, ст. 228.3, 228.4 УК РФ), а также сами перечни подконтрольных прекурсоров⁶. Эти нормы в тот период, как и санкция за наркопроизводство в особо крупном размере, предусматривающая до 20 лет лишения свободы, явились своевременным и адекватным ответом наркобизнесу на рост незаконного производства синтетических наркотиков.

1 Подпункт «а» п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

2 Пункт 5 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

3 О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : постановление Верховного Совета СССР от 09.10.1990 N 1711-1.

4 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ, ст. 1.

5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.03.2012 N 18-ФЗ.

6 О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1003.

Однако практика привлечения к уголовной ответственности за незаконное распространение прекурсоров оставалась крайне низкой [1, с. 107], опыт и навыки привлечения к уголовной ответственности по новым статьям УК РФ у правоохранительных органов сформировались далеко не сразу. При этом, как показывает официальная статистика¹, в последние годы прослеживается существенное наращивание усилий правоохранительных органов, в том числе и сотрудников МВД России, на данном направлении оперативно-служебной деятельности (диаграммы 2, 3).

Анализируя эти важные статьи УК РФ, обратим внимание на достаточно мягкие санкции.

Так, ч. 1 ст. 228.3 УК РФ максимально предусматривает штраф до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до девяти месяцев, либо обязательные работы на срок до 180 часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до одного года. Часть 2 ст. 228.3 УК РФ максимально – штраф до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от девяти месяцев до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок. Часть 1 ст. 228.4 УК РФ максимально – ограничение свободы на срок до четырех лет либо лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за пе-

риод до девяти месяцев либо без такового. Часть 2 ст. 228.4 УК РФ – лишение свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от девяти месяцев до одного года либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Как видно, максимальный размер штрафа по этим статьям в размере всего лишь 500 тысяч рублей для наркодиллеров, получающих миллионные, а порою и миллиардные доходы, не может расцениваться как адекватное содеянному и справедливое наказание.

Кроме того, с 2012 г. (время принятия статей в УК РФ) с рублем в России прои-

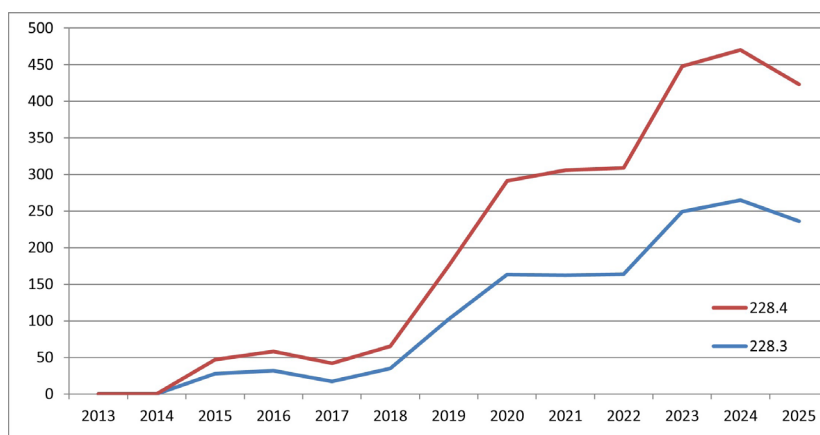

Диаграмма 2. Количество преступлений, выявленных правоохранительными органами России по ст. 228.3 и 228.4 УК РФ (2013-2025 гг.)

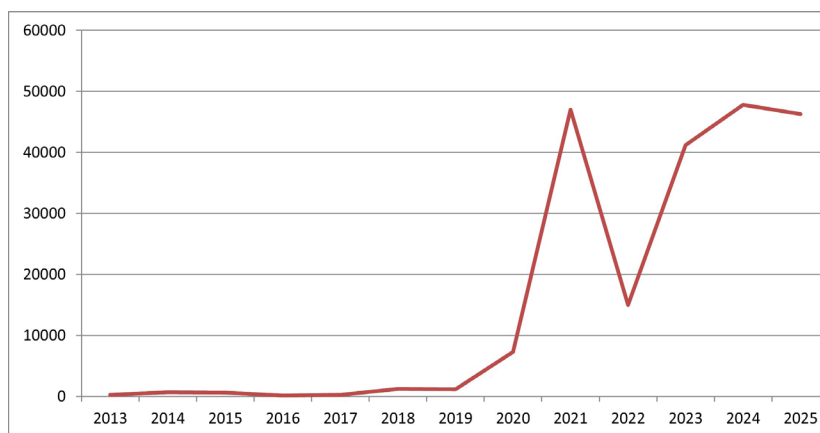

Диаграмма 3. Количество прекурсоров, изъятых правоохранительными органами России (кг) (2013 по 2025 гг.)

¹ Сервис ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России (форма «1-МВ-НОН» код 171, форма 3-МВ-НОН код 173) за 2013-2025 гг.

зошли серьезные инфляционные процессы. Так, по данным интернет-площадок calcus.ru, уровень-инфляции.рф, 1000bankov.ru¹ инфляция за 14 лет составила 170%, между тем индексация вышеуказанных размеров штрафов ни разу не производилась.

Полагаю, что с учетом этого, а также современных экономических трудностей, связанных с санкционной политикой недружественных России стран, размеры таких штрафов за преступления, связанные с незаконным оборотом прекурсоров, должны быть увеличены в 10 раз, т.е. максимальный штраф по ч. 1 ст. 228.3 УК РФ должен равняться 30 тысячам рублей, а по ч. 2 ст. 228.4 УК РФ – 5 млн рублей.

Обращаясь еще раз к этим статьям, отмечая, что требования Конвенции в них выполнены лишь частично. Так, отсутствуют такие квалифицирующие признаки, отягчающие ответственность, как совершение таких преступлений повторно, с применением оружия или насилия, с использованием несовершеннолетних, в общественных местах или в непосредственной близости от них; в местах, которые используются школьниками или студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий.

В современных условиях наркопреступления все чаще совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что существенно затрудняет работу правоохранительных органов по сбору необходимых доказательств. Не отстают от этих тенденций и преступления в сфере незакон-

ного оборота прекурсоров, поэтому новым квалифицирующим признаком, отягчающим уголовную ответственность, должно стать совершение такого преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи со сложной связанной с НОН обстановкой в России в 2012 г.² законодателем существенно изменен уголовный закон³. Произошли изменения размеров НС и ПВ при квалификации противоправных действий, связанных с НОН [3, с. 339]. Важной составляющей этой правовой реформы стала классификация размеров не на две категории (крупный и особо крупный), а на три (значительный, крупный и особо крупный)⁴ и, соответственно, усиление и самой ответственности за совершение действий с наркотиками в особо крупном размере. При выявлении фактов НОН в размерах наркотиков, не достигших значительного (по умолчанию – незначительный размер), предусматривается административная ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ).

Однако, эта важная правовая реформа не коснулась прекурсоров, размеры которых для целей УК РФ сохраняются с 2012 г. до настоящего времени по классификации лишь с двумя размерами (крупный и особо крупный)⁵ в отличие от наркотиков.

Так, для незаконного производства амфетамина основным прекурсором в синтезе является 1-фенил-2-нитропропен, для которого законодателем установлен крупный размер – 1,5 грамма и особо крупный размер – свыше 250 грамм. В случаях изъятия

1 URL: <https://calcus.ru/inflyaciya?input=bW9udGgxPTErmeWVhcyE9MjAxMiZtb250aDI9NiZ5ZWYyMDI2,https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы?ysclid=mpwny2bn1471648647,https://1000bankov.ru/services/inflation-calc/>. (дата обращения: 04.06.2026).

2 Более 100 тыс. человек привлечено к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в 2012 году. URL: <https://www.garant.ru/news/446918/>. (дата обращения: 04.06.2026).

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.03.2012 N 18-ФЗ.

4 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002.

5 Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 08.10.2012 N 1020.

такого вещества в размере 1 килограмма, 10 килограммов, 100 килограммов или 1 тонны уголовная ответственность будет аналогична изъятию 251 грамма вещества, что очевидно существенно несоразмерно содеянному.

Для административных правонарушений, связанных с прекурсорами, используемыми в незаконном обороте, но в размере меньше крупного (видимо, должно применяться понятие размера – «некрупный»), с 2012 г. предусмотрена санкция КоАП РФ (ст. 6.16.1) в виде ареста до 15 суток или штрафа максимально до 5 тысяч рублей, что, как отмечено выше, также является не соответствующей инфляционным процессам, происходящим в России с 2012 г., суммой.

Рассматривая вопросы усиления мер контроля за оборотом прекурсоров НС и ПВ с целью снижения опасности роста незаконного производства синтетических наркотиков, необходимо обратиться также к нормам права, регулирующим вопросы ответственности за нарушения в области легального оборота прекурсоров.

В УК РФ отдельная статья за такие правонарушения отсутствует, что существенно затрудняет какие-либо мониторинговые исследования и выработку прогнозов развития ситуации, на основе таких статистических показателей. Эти вопросы отнесены к общей с НС и ПВ проблеме в ст. 228.2 УК РФ, причем в названии которой («Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ») сами прекурсоры не упоминаются. Санкция статьи предусматривает по ч. 1 120 тысяч рублей, а по ч. 2 – максимально до 300 тысяч рублей. Для УК РФ размеры таких штрафов, как и для ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ, в очередной раз вызывают непонимание и сомнение в соразмерности и справедливости такого наказания.

Аналогично КоАП РФ не содержит отдельной статьи о нарушениях в сфере легального оборота прекурсоров, имеющаяся ст. 6.16 охватывает нарушения и в сфере оборота НС и ПВ. При этом обращают на себя введенные еще в 2012 г. и не индексированные с учетом прошедшей за 14 лет

инфляции санкции в виде штрафа для юридических лиц:

ч. 1 (для прекурсоров и НС и ПВ, включенных в список I и таблицу I списка IV Перечня¹) – до 400 тысяч рублей;

ч. 2 (для прекурсоров, включенных в таблицу II списка IV Перечня) – до 200 тысяч рублей;

ч. 3 (включенных в таблицу III списка IV Перечня) – до 100 тысяч рублей.

Сравнение санкций ст. 228.2 УК РФ и ст. 6.16 КоАП РФ снова обращает внимание на несоразмерность наказания совершенному деянию. Так, за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением оборота прекурсоров, предусматривается максимальный штраф до 400 тысяч рублей, а за те же действия, но повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) – только 300 тысяч рублей.

Таким образом, в современных условиях ситуация, связанная с усилением мер контроля за оборотом прекурсоров, требует вмешательства со стороны законодателя:

во-первых, в УК РФ и КоАП РФ уголовная и административная ответственности за нарушения в сфере оборота прекурсоров должны быть выделены в отдельные статьи, например 228.2.1 УК РФ и ст. 6.16.2 КоАП РФ;

во-вторых, в ч. 2 (или 3) ст. 228.4 УК РФ должны быть предусмотрены дополнительные условия (в случаях совершения таких преступлений: повторно, с применением оружия или насилия, с использованием несовершеннолетних, в общественных местах или в непосредственной близости от них, в местах, которые используются школьниками или студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий), при которых санкция статьи усиливается;

в-третьих, размеры прекурсоров для целей УК РФ должны быть пересмотрены под классификацию, используемую законодателем для НС и ПВ. Это значительный, крупный и особо крупный размеры с соответству-

1 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681.

ющим усилением санкций (незначительный размер останется для целей КоАП РФ);

в-четвертых, по всем правонарушениям, связанным с легальным и незаконным оборотом прекурсоров НС и ПВ, санкции в виде штрафов должны быть увеличены с учетом инфляции в стране и степени общественной опасности содеянного. Например, по ч. 2 ст. 228.4 УК РФ – до 5 млн рублей, а по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ – до 3 млн рублей.

Полученные в итоге денежные средства будут совершенно не лишними в условиях санкционного давления недружественных стран и существенно пополнят федеральный бюджет Российской Федерации для возможного использования в дальнейшем правоохранительными органами в сфере борьбы с современным наркобизнесом.

Библиографический список

1. Волынкин, Е.Н. Противодействие незаконному обороту прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ в рамках международного сотрудничества / Е.Н. Волынкин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – N 1. – С. 106-112.
2. Карпов, Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. – N 3. – С. 19-22.
3. Кулешова, А.Н. Содержание понятия «размер наркотического средства» на разных этапах развития уголовно-правового законодательства Российской Федерации / А.Н. Кулешова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – N 4(26). – С. 1-4.
4. Морозов, А.В. Контроль над инструментами или оборудованием, используемыми для незаконного производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ: постановка проблемы / А.В. Морозов // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – N 1(65). – С. 95-103.
5. Мясников, В.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (по материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации) / В.В. Мясников, В.В. Мясников // Юристъ – Правоведь. – 2017. – N 1(80). – С. 73-78.
6. Правовое регулирование оборота прекурсоров в России / А.Ю. Абрамов, Н.В. Косолапова, Ю.В. Михайлова, С.В. Тхай // Социальные аспекты здоровья населения. – 2013. – N 5(33). – С. 1-8.